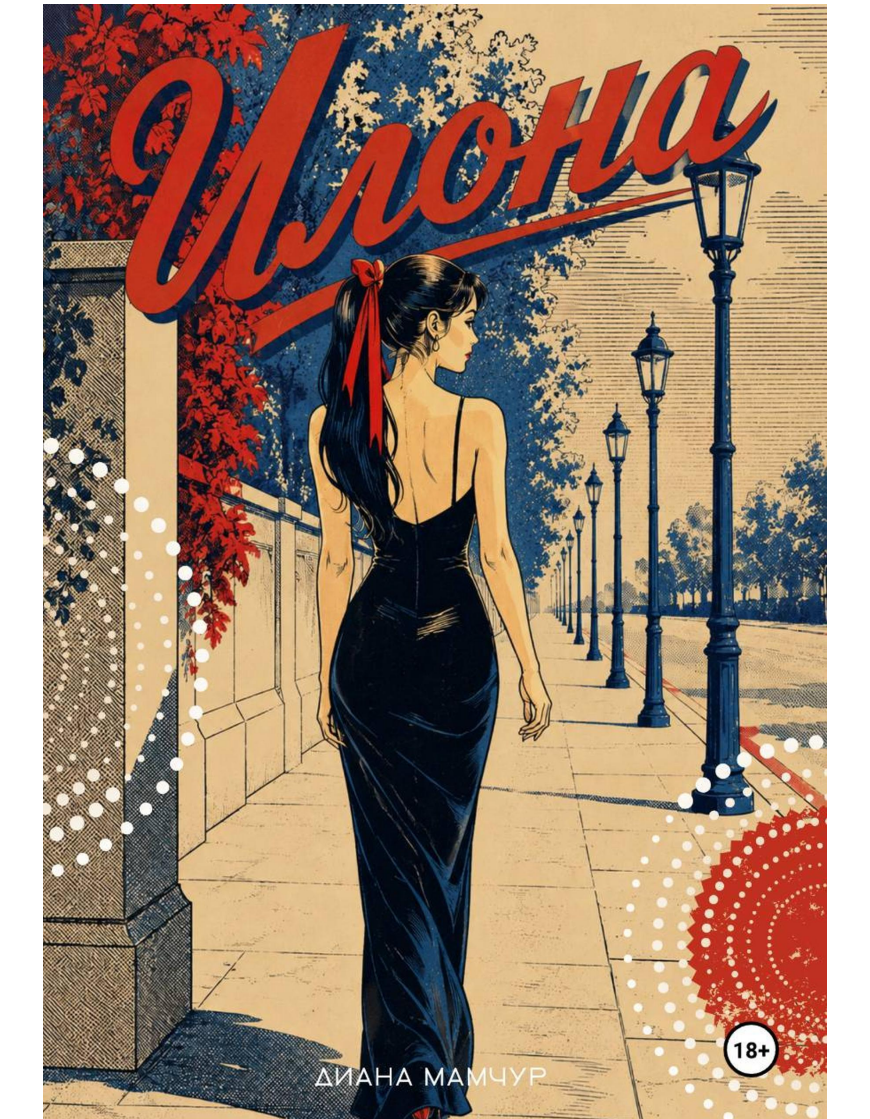

Мілона

ДІАНА МАМЧУР

18+

Диана Мамчур Илона

<https://litres.ru/74263374>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это автобиографический роман, рассказанный от лица девочки Дианы, чье детство пришлось на лихие девяностые. Ее воспоминания — это калейдоскоп из ярких, парадоксальных и зачастую травматичных картин: от уюта и заботы, до хаоса и опасности.

Центральная фигура повествования — красавица-мать Илона, одновременно любящая и безрассудная. Ее жизнь — это череда скандалов, переездов и сомнительных связей, в водоворот которых оказывается втянута и маленькая дочь.

Это история о взрослении вопреки обстоятельствам, о поиске опоры и любви там, где, казалось бы, выжить невозможно. Перед читателем разворачивается портрет поколения и эпохи, где за внешним блеском и молодостью скрываются пороки, а детская душа учится отличать подлинное тепло от фальши.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Диана Мамчур

Илона

Глава 1

Вы знаете, а я до сих пор помню это желтое пятно, оставленное мамой на белом кашемировом пальто. Одна неудачная стирка, и новая покупка испорчена. В этом пальто она была похожа на

Снегурочку, пусть и темноволосую, но куда мне, ребенку, было до таких нюансов. Мама красивая, у мамы белое пальто, мама похожа на снегурочку. Когда воспоминаний не так много, становишься жадным до деталей. Помню Виктора, ее ухажера или, правильнее будет сказать, сожителя. Однажды он показал мне первый снег за окном. В каком же я тогда была восторге, наблюдая за всеми этими падающими снежинками и прижимаясь к теплой батарее! Улицы запорошило, вокруг все стало белым и воздушным; люди шли кто куда, кто медленным, кто быстрым шагом. Мне тогда было лет пять, не больше. Помню, как в третьем часу ночи Виктор мог выйти в магазин за маминым любимым абрикосовым мороженым, потому что ей очень захотелось. Не раз она это еще вспоминала и не без хвастовства. Помню, как уличный фотограф сделал нам совместный снимок. На снимке были я,

мама, Виктор и маленькая обезьянка. Обезьянка стащила у мамы из прозрачного пакета несколько черных виноградин. У меня в руках была безрукая кукла Барби. Я была одета в джинсовый костюм, на голове чудной головной убор: разноцветный берет из синей, красной и белой ткани. А еще на мне были бежевые ботинки. Их, признаюсь, не любила. Говорила маме, что они тесные, а она почему-то не верила. Я сидела у Виктора на руках и улыбалась. В отличие от меня Виктор и мама напустили на себя драматичный, немного даже романтический вид. Но если у Виктора прослеживался едва заметный намек на улыбку, то у мамы выражение лица изможденное. Вся в каком-то образе трагической красавицы. Она хорошо знала, как позировать: ровная осанка, впрочем, спину она всегда держала правильно, ноги сдвинуты и поставлены чуть наискосок, чтобы выгодно подчеркнуть длину и показать свои красивые острые коленки. На ней был белый легкий свитер и бежевые шорты из костюмной ткани средней длины. Прическа с виду простая, на деле же, — шиньон тщательно прикрыт своими волосами в месте фиксации шпильками. Создание такого образа для мамы являлось чем-то вроде ежедневного ритуала. От природы ее волосы были тонкие, и она не хотела с этим мириться. Но не стеснялась выглядеть естественно перед тем же Виктором, да и перед другими своими ухажерами тоже. Стоит отметить, что когда делали снимок, стоял солнечный день, и холодную на тот момент красоту мамы подчеркивал яркий свет. Будь на ули-

це пасмурно, она бы так не выделялась, несмотря на яркие запоминающиеся черты лица. Она бы выглядела более естественно. Виктор на этой фотографии сидел в светлых джинсах и темной рубашке, тоже худенький, будто худоба тогда была в моде. Но они были молоды: маме всего двадцать два года, Виктору не больше тридцати. Он был для нее больше чем просто любовник, кажется, они даже любили друг друга. О существовании родного отца я тогда не знала, мама говорила, что он умер. Поэтому к Виктору привязалась. Но всегда знала, что он мне не отец, более того, для меня уже тогда, вне зависимости от привязанностей важно было называть все и всех своими именами, конкретизировать, кто есть кто. Но это не мешало мне полюбить Виктора как родного. За его доброту, хорошее отношение к маме, ко мне. Для него я была не просто дочерью любовницы, он с полной ответственностью уделял время на разговоры со мной — маленькой девочкой, не из чувства долга, а с душевной теплотой. Помню, как мама в приказном тоне велела называть Виктора папой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.